

Долго перед кристалльным замком группа не задержалась. Баки, выставив перед собой звенящий ключ, повел отряд вперед, к гробнице. Чем ближе они подходили к замку, тем сильнее Канкуро поражался монументальности этого строения. Насколько был велик тот, кто создал нечто подобное? Что за дзюцу он использовал?

Насколько помнил Канкуро некогда существовал клан пользователей Стихии Кристалла, но его уничтожили в период Первой мировой войны шиноби. Мог ли тот клан иметь отношение к печально известному Аджей-хану?

Во всех источниках Аджей-хан упоминается как очень сильный боец ближнего боя, который одним ударом убивал сильнейших воинов того времени. Существует даже картина, иллюстрирующая как Аджей-хан пробивает кулаком тело самурая, снаряженного металлической броней, насквозь. И нигде нет и слова о способностях хана в ниндзюцу, тем более в таком уникальном, как стихия кристалла.

Тут была какая-то тайна!

В глазах Канкуро, скрытых маской, загорелось яркое пламя интереса.

Вдруг, звук, производимый ключом, изменил тональность. Все в отряде обеспокоенно начали осматривать павших насекомых, которыми был устлан песок перед замком. Ледяные светлячки, как решили называть этих опасных насекомых в команде, не двинулись с места. Все также валялись дохлыми тушами тут и там.

«Точно! Возьму пару образцов», - пришла в голову Канкуро идея. Достав из подсумка щипцы, кои он использует для починки марионеток, Канкуро присел и осторожно, готовый в любой момент использовать Рокировку, взял одно насекомое. Ледяной светлячок не взорвался ледяным туманом, что не могло не обрадовать Канкуро.

Не мешкая он вытащил свиток для запечатывания биоматериала, расстелил его под взглядами товарищей по команде (никто не сказал Канкуро и слова неодобрения, все понимали важность информации и науки) и сложил на печать горку спящих насекомых.

- Они же умрут, - не смогла промолчать Темари. - Зачем тебе дохлые светлячки? Они же практически бесполезны.

Канкуро поджал губы, выражая так свое недовольство. Он прекрасно понимал, что Темари права! Но тратить единственный свиток запечатывания живого нельзя. Будь у него таких свитков хотя бы три... Но чего нет того нет. К сожалению, приходится отказываться от возможности приобрести живые образцы. А все из-за того, что он еще недостаточно хорош в мастерстве фунидзюцу, чтобы создавать Свитки запечатывания Человека*.

(*Фуин запечатывания человека - это все типы фуин запечатывания, позволяющие запечатывать живых существ на неограниченное время с сохранением их жизненных функций*)

Собрав образцы, Канкуро спрятал свитки в специальные кармашки под плащом. Запечатывать одну фуин в другую он пока не научился. Больно сложное искусство, не терпящее ошибок в исполнении.

Пока Канкуро возился со сбором образцов, Баки разбирался с изменением тональности звука,

создаваемого механизмом ключа. Вместо ровного, давящего на уши, тихого гудения, ключ дополнительно начал звенеть колокольчиком.

Баки поводил ключом перед собой. В определенном положении колокольчик звенел с большей интенсивностью. Не нужно быть гением чтобы понять – звук в данном случае является указателем.

- Поспешим. Нельзя оставаться здесь надолго, - сказал Баки, кося взгляд на бархан вдалеке. Там, на соляном песке в позе медитации сидел монах Риота. У Баки были сильные подозрения относительно этого монаха, но никаких действий против него опытный джонин не предпринимал.

Если враг решил устроить ниндзя Суны сюрприз, он попробует на вкус золотого песка сильнейшего шиноби в пустыне.

Баки позволил себе тускло улыбнуться.

- Канкуро, Темари, Гаара, что бы ни случилось, не лезьте на рожон, - в очередной раз предостерег подопечных Баки. – Идем.

Канкуро насторожился. К чему Баки-сенсей сказал эти слова? Это какой-то намек? На всякий случай он ускорил ток чакры по чакроканалам. Не очень сильно, лишь в треть максимальной скорости. Однако этого должно хватить в случае необходимости быстро среагировать на угрозу.

К сожалению, Канкуро не был специалистом в тайдзюцу, и уж тем более не был опытным, прошедшим множество боев, ниндзя высокого ранга, поэтому не мог полностью доверять своей природной реакции и уж тем более такой непостоянной вещи как интуиция.

Темари тоже насторожилась. Что же касается Гаары, то он толи не услышал намека, толи высокомерно проигнорировал его. А ведь Баки-сенсей уже доказал, что Идеальная песчаная защита не так уж и идеальна, когда Вакуумным резаком чуть не отрубил Гааре руку. Вложи он тогда в дзюцу чуть больше чакры, Гааре пришлось бы учиться жить с одной рукой.

«Нужно будет обязательно выяснить, почему Гаара в монастыре вел себя адекватно», - приказал себе Канкуро.

- Не пялься на меня, иначе убью, - глухо рыкнул младший брат на старшего.

Канкуро сделал вид, что ему страшно. Все как требовали инструкции общения с джинчурики, которые навязал ему и сестре Кадзекаге.

- Эй, Одноглазый... - запнулся Догоро. Поправился: - Баки-тайчо, разве мы туда идем?

Все посмотрели на Догоро как на глупца.

- Мы идем по сигналу ключа, - просто сказал Баки. – Если ключ показывает в сторону, значит там и есть гробница.

Догоро показательно повернулся к монументальному строению, намекая что он имел в виду.

К сожалению, то, что человек джонин, не означает, что он умный и догадливый.

Возможно, кристаллический замок был очередной защитой от нежелательных искателей сокровищ. Кто знает, что случится, если попытаться проникнуть внутрь монумента силой?

«Аджей-хан хотел, чтобы его сокровищами завладел лишь тот, у кого был полный, правильно собранный ключ. Интересно, кто по задумке это должен был быть? Молодой, еще не вошедший в силу наследник? Или кто-то достойный, по мнению Аджей-хана?» - думал Канкуро, рассматривая как оседает соляной песок и взгляду открывается проход в глубины подземелий.

Находился проход чуть в стороне замка, на неприметном пустыре, относительно слабо защищенном светлячками.

- И тут кристаллы, вот бы мне хоть один кусочек, - протянула Темари, постукивая носком о первую ступеньку.

- Этот минерал от стихийного преобразования, он ничего не стоит, - сказал с грустью Канкуро после проверки нитьями чакры.

- Неужели никто не купит такую красоту, не верю! - воскликнула Темари шепотом. - Давай отломаем кусочек. Потом, когда заберем сокровища.

Канкуро кивнул. В сказанном Темари был смысл. Если сделать из кристалла статуэтку, то можно будет продать как произведение искусства. Решено. Канкуро заберет себе пару десятков килограмм минерала... ну или пару центнеров, это как получится.

Спускались в незнакомое место шиноби по-умному, не рискуя своей жизнью. Вместо этого они рисковали целостностью марионеток Канкуро.

Запустив пару механических скарабеев. Насекомые несли на себе механизм мини-глаза, и мини-уха, что позволяло легче ориентироваться через них в пространстве. Но так как глаза и уши были механические и миниатюрные, объем получаемой через них информации сильно ограничен. Меньше угол обзора, ниже четкость зрения, слабей слух и так далее. Использовать же биологический материал Канкуро не мог. На данный момент у него закончились заготовки глаз, а ушей у него никогда и не было. Канкуро еще не научился их правильно бальзамировать...

Гробница встретила марионеток тусклым свечением настенных розовых кристаллов и звук шуршания - это движущийся песок трётся о внешние стены гробницы. Неприятный звук, чем-то напоминающий белый шум телевизора. Долго подобное переносить тяжело, голова начинает болеть.

Преодолев коридор, марионетки достигли небольшого зала, а там... Канкуро сглотнул. Помещение сияло от избытка золота, серебра и платины. Тут и там валялись словно ненужный мусор древние статуи, покрытые алмазами и рубинами.

На секунду Канкуро овладела жадность. Столько денег! Это же сколько уникальных материалов можно закупить!

Некоторое время понадобилось Канкуро на приведения своих мыслей в порядок.

- Первый зал достигнут. Ловушек не заметил, но на всякий случай позвольте мне идти первым, - осипшим голосом предложил Канкуро. Как кукольник он знал толк в механических ловушках и мог при помощи нити чакры их находить и обезвреживать.

- Какова ситуация в зале? – смотря в сторону, спросил Баки.

Сглотнув, Канкуро, стараясь не показать ненужных эмоций, рассказал о богатствах первого подземного этажа.

Словами было нельзя передать увиденное. Канкуро и не пытался. Сухо рассказал о золоте и драгоценностях. В глубине души же он хотел узнать какотреагируют на все те богатства остальные.

- Отлично. Уко, Догоро, останетесь на страже. Вы знаете, за чем и как следить, - прищурился Баки, делая жест рукой. Джонины слегка напряглись. Их стойки плавно изменились, а в глазах зажегся опасный огонек. Уко побледнела, в то время как Догоро наоборот покраснел. Определенно, джонины использовали свои собственные методы разгона чакры. У каждого, достигшего определенного уровня тайдзюцу есть такой метод. Кто-то делает упор на взрывную силу и скорость, кто-то полагается на ловкость и гибкость, есть даже те, кто думает о выносливости и защите, но таких мало в силу сложности данного пути.

Сам же Баки, вместе с Гаарой, Темари и Канкуро начал спуск в гробницу. Стоило им только выйти в коридор и Баки приказал:

- Защитная тактика. Канкуро, идешь впереди и исследуешь нам путь. Гаара, тебе я доверяю спину, - невозмутимо произнес Баки. - Темари, мы с тобой в центре, на тебе прикрытие Канкуро, я же в случае чего помогу Гааре.

- Мне не нужна твоя помощь, мать защитит меня! – рыкнул Гаара. - Не мешайтесь мне, иначе это место станет вашей могилой! Ясно?

Баки все также невозмутимо кивнул:

- Ясно. Рассчитываю на тебя и твою мать, Гаара-кун.

Внешне Гаара успокоился, но в глазах его блестел маниакальный огонек. От него ощущалась угроза, признак высвобождения Намерения Убийства (Сакки). Пока что это только незначительное давление, но, когда Гаара разгорячится и вдарит на полную даже эмоционально крепкому Канкуро придется не по себе. Что говорить о Темари!

«Только не сейчас...» - простонал мысленно Канкуро.

Такое уже случалось и не раз. Если Гаара долго никого не убивает, он начинает сходить с ума, становится очень агрессивным, может даже напасть, но это уже в самой крайней степени «жажды крови», как про себя назвал подобное состояние Канкуро.

- Потерпи, Гаара, возможно, сегодня мы покормим твою мать кровью, - добавил Баки.

- Сенсей, вы считаете, что вражеский ниндзя решиться на нас напасть? – пискнула Темари.

Баки усмехнулся.

- Интуиция говорит мне, что да. А я верю своей интуиции. Когда все начнется, вы двое даже не думайте влезать в бой. Этот противник слишком опасен даже для меня. Да и сделать вы ему ничего не сможете Вы поняли? – остановился Баки.

Канкуро, прощупывавший нитью чакры путь впереди себя мог бы сказать кое-что на счет «не

сможем», но посчитал за лучшее промолчать.

До первого зала они добрались без происшествий. На пути не было ни одной ловушки, но Канкуро не позволял себе расслабиться. Лучше быть живым пессимистом, чем поджаренным или проколотым в ряде мест оптимистом.

- Ничего себе! – воскликнула Темари, подпрыгнув, когда коридор завернул влево и взгляду открылся вид на утопающее в сокровищах помещение. Даже Баки и Гаара не смогли остаться равнодушными.

Никто из присутствующих в данный момент в гробнице никогда в жизни не видел такого богатства.

Это только не знающие люди думают, что ниндзя холодны к деньгам. Все с точностью наоборот. Ниндзя настолько любят деньги, что готовы за них убивать и умирать. Особенно бедные, как монастырские мыши шиноби Суны.

Если у тебя куча денег, ты можешь построить небольшой особняк, завести помимо жены еще и младшую жену (ну или мужа и младшего мужа, в случае если вы богатая куноичи), купить у деревни дзюцу, недоступные обычным ниндзя, обеспечить будущее своих детей, заниматься наукой или искусством... и не беспокоиться о дополнительных миссиях! Выполнять лишь стандартный минимум деревни, а в остальное время заниматься своими делами, становиться сильнее или даже путешествовать по миру!

Шиноби любят деньги, и умеют их считать. Особенно если речь идет о опытных джонинов, стремящихся стать элитой своей деревни.

- Тут минимум миллиард, - провел предварительную оценку Баки, потирая подбородок. Добавил с ноткой восхищения: - Это если продавать все быстро и особо не торговаться.

Поймал руку Темари, тянущуюся к куче золотых монет.

- Повременим со сбором. Канкуро, проверь помещение на ловушки. И удели больше внимания этим картинам. Они кажутся странными, - указал свободной рукой на впаянные в кристалл фрески Баки. - Что-то с ними не так.

«Опять интуиция?» - подумал Канкуро. Закончив с проверкой зала на ловушки он уделил все свое внимание фрескам.

Это были картины, описывающие детство трех человек. Мальчика с густой чернявой шевелюрой и длинным орлиным носом и двух девочек: Бледненькой, худенькой с очень светлыми голубыми волосами и зелеными глазами хрупкой малышки, и русоволосой голубоглазой пацанки с чумазым личиком.

На одной фреске мальчик, одетый в лохмотья и очень худой, тащил на спине полуживую пацанку. На заднем фоне множество злых людей кричали детям что-то в след и кидали камни.

На другой мальчик, уже не такой худой и разбитый, закрывал собой бледную девочку от злых взглядов непропорционально высоких бледных людей с холодными серыми и голубыми глазами. Одеты эти люди были в простые легкие серые одежды со смутно знакомым символом клана, вышитым в районе сердца.

Картин было множество, около сотни. И в каждой наглядно отображалась история из жизни

мальчика и девочек.

Но, как и говорил Баки, было с этими картинами что-то не так. Смутное чувство...

Пока остальные запечатывали сокровища, Канкуро пытался разгадать загадку картин. Пройдя их все, он попытался исключить не подходящие по каким-либо критериям... вот только общие критерии, кроме участников историй определить не удалось. Более того, было ровно по восемьдесят девять картин на каждую из двух девочек. Мальчик же был на всех фресках.

«Хм», - заметил кое-что Канкуро. Поводил нитями чакры около картины, где радостные пацанка и мальчик плещаются в море. Было что-то с этой картины не так. Не сам сюжет, а именно область вокруг. Начав разбираться, и пройдясь очередной раз возле каждой фрески, Канкуро заметил, что пацанка везде чумазая, и либо отпрыгивает от воды, а в одной истории она и вовсе пыталась вырваться из рук мальчика, который тащил её в воду.

Возможно ли что девочка боится воды? Если так, то как она может быть счастливой во время купания. Да и кристалл возле картины какой-то не такой как везде.

«Мне бы круг элементов. Составил бы карту по проводимости чакры на этот материал», - пожалел Канкуро что не взял полезный в ремеслах элемент.

Все еще сомневаясь, он осторожно переместил на картину скарабея и заставил куклу постучать лапками по её поверхности.

С звонким хлопком картина лопнула осколками льда, что в полете превратились в воду, а затем в пар, что истаял в воздухе.

- Ааа, что ты наделал, брат?! - испугалась Темари, но Канкуро не обратил на неё внимание. Его больше занимало происходящее в кристалле. Своими нитями чакры он ощущал движение стихийной чакры в месте разрушения картины. Спешно следуя за потоком, он обнаружил что он ведет к еще одной фреске.

На ней мальчик держал хрупкую девочку за ладошку, и они шли в закат среди исполинских деревьев.

«Тут такая же аномалия в области», - подумал Канкуро.

Однако сколько бы не искал он несоответствий в истории на фреске, найти не мог.

Видимо, знать, что именно данная конкретная фреска лжет мог лишь посвященный в полную историю двоих людей, на ней отображенных. Стороннему человеку догадаться об этом невозможно. Разве что методом тыка, либо как сделал Канкуро, используя уникальные дзюцу своего молодого искусства.

Получилось же у Канкуро оттого, что в те времена, когда жил Аджей-хан, ниндо марионеток в его нынешнем виде еще не существовало. Это ниндо в исторических рамках появилось совсем недавно, в эпохе детства Первого Кадзекаге.

Использував скарабея, Канкуро активировал механизм скрытой в кристалле техники. По кристаллическим стенам пошла рябь, словно круги на воде. Земля дрогнула и проход в следующий зал зарос, но в месте с этим некая область на стене приобрела яркий розовый

окрас, чтобы затем стечь жидкостью на пол и впитаться в минерал. Был открыт новый проход из зала. На этот раз истинный.

- Видимо ты уберег нас от проблем, Канкуро-кун, - протянул Баки, не отрываясь от запечатывания сокровищ.

Пожав плечами, Канкуро отправил своих маленьких марионеток на разведку. Пока остальные, за исключением стоявшего столбом со скрещенными на груди руками Гаары, прятали сокровища в свитки, Канкуро смотрел глазами куклы на горы изделий из золота, сваленных кучей в следующем, еще большим нежели предыдущий, зале. Тут помимо всего прочего имелись колонны, подпирающие высокий потолок. Кроме того, тут и там в стены были впавлены фрески. На этот раз они рассказывали истории отрочества соколиноного мальчика и его друг.

Ловушек не было. Видимо опасность поджидает лишь тех, кто пойдет неправильным путем.

Некоторое время Канкуро изучал более сотни фресок, ища лишние. На них одетый в хламиду с защитой на груди подросток с одноручным топориком на перевес сражался с различными врагами – ниндзя, самураями и воинами пустынь. Помогали ему в сражениях все та же пацанка, обрушивающая на врагов град из кристаллов и бледная малышка, создающая различных зверей из розового льда... И только узрев пару нарисованных техник бледной, Канкуро вспомнил какому клану принадлежали символы, которые носила девушка. Юки. Повелители льда из Страны Воды. Ниндзя, способные создавать нерушимый лед, останавливать время для объектов, погруженных в их лед, и использующие уникальные пространственные дзюцу.

Об этом клане ходило много легенд. К сожалению, Юки вымерли. Их вырезали по приказу Четвертого Мизукаге Ягуры. Как уничтожили и еще множество семей ниндзя с уникальным геномом.

«Безумие. Самое настоящее безумие», - всегда думал Канкуро, когда речь заходила о Кровавом Тумане и его политике.

От невеселых мыслей Канкуро отвлек громкий хлопок, эхо которого принес горячий поток воздуха, ударивший откуда-то из-за спины.

Отпрыгнув в сторону, Канкуро приготовился сражаться, но никто не напал. Только осмотревшись, Канкуро понял, что сражаются на поверхности. Глянул на Баки-сенсея.

- Продолжайте спуск. Я наверх... Канкуро, остаешься за главного. Гаара, я прошу тебя остаться с Темари и Канкуро и защитить их в случае обвала. Прошу, сделай как я говорю, - очень серьезно произнес Баки, смотря Гааре прямо в глаза.

Мальчик замер, словно не зная, как быть.

- Брат, помоги нам. Если потолок обвалиться, я не смогу защитить Темари, - помог Баки Канкуро.

Все сказанное им правда. Если гробница начнет разрушаться, только Гаара будет способен вытащить их из песков на свежий воздух.

Три пары глаз сфокусировались на маленьком худом ребенке с рыжими, даже можно сказать ржавыми, волосами. От его решения завит многое. Никто, кроме разве что Канкуро, не мог

представить сколько всего завязано на это решение.

Канкуро давал брату шанс. Шанс показать, что он не просто демон, что смерть дяди была лишь трагической случайностью, что...

- Не мешайте мне, слабаки. Иначе я убью вас всех, - прокрипел Гаара. Развернулся. Из тыквы за его спиной вылетело облако песка, оно окружило Гаару и облепило его тело.

Не говоря и слова, Гаара рванул на звук боя, оставляя за спиной Канкуро и Темари.

Баки лишь вздохнул.

- Сможешь в случае опасности вытащить Темари? - спросил учитель у Канкуро. Мальчик кивнул. Темари он вытащить сможет. Вот только про себя он не сказал ничего. В случае обвала Канкуро не спастись.

- Рассчитываю на тебя. Когда мы закончим, я спущусь за вами.

Оставив все запасы своих свитков, Баки исчез, рассыпавшись песком. Техника телесного мерцания, в исполнении Баки она была невероятной. В глазах Канкуро и Темари, сенсей просто испарился, оставив после себя лишь иллюзорный песок, что исчез секундой позже.

Раздался синхронный вздох. Брат и сестра переглянулись, и с опущенными плечами принялись за работу. Сокровища блестели под ярким светом светильников, но совсем не радовали глаз. Что толку со всего этого золота? За него не купишь то, что сейчас по-настоящему требовалось Канкуро и Темари...

- Это и есть то чем ты так дорожил в жизни? Твое достояние. А, Аджей-хан? - прошептал Канкуро, окидывая взглядом горы сокровищ.

Вдруг его взгляд зацепился за фреску, на которой высокий подросток дарит двум таким разным девочкам цветы красного мака.

Улыбка сама собой появилась на лице Канкуро.

- Возможно я ошибался на твой счет, Аджей...

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566566>